ШЕСТОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 29 мая 2025 г. N 77-1474/2025

Шестой кассационный суд общей юрисдикции в составе:

председательствующего Петровой Н.Е.,

при секретаре Г.,

с участием:

прокурора Ганиной Т.Н.,

адвоката ФИО1, в режиме видеоконференц-связи,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя прокурора <адрес> ФИО7, кассационной жалобе адвоката ФИО1 в интересах осужденного К.И.ВА., на приговор Верхнекамского районного суда Кировской области от 30 октября 2024 года и апелляционное постановление Кировского областного суда от 20 января 2025 года.

Заслушав доклад судьи Петровой Н.Е., изложившей обстоятельства дела, содержание судебных решений, доводов кассационного представления заместителя прокурора <адрес> ФИО7, кассационной жалобы адвоката в защиту интересов осужденного, возражения заместителя прокурора <адрес> ФИО7, на кассационную жалобу адвоката, выслушав мнение прокурора Ганину Т.Н., поддержавшей доводы кассационного представления и не поддержавшей доводы кассационной жалобы, адвоката ФИО1, поддержавшей доводы кассационной жалобы и не поддержавшей доводы кассационного представления, суд кассационной инстанции

установил:

приговором Верхнекамского районного суда Кировской области от 30 октября 2024 года

К.И.ВА., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец <адрес>, <данные изъяты>,

осужден по ч. 1 ст. 292 УК РФ, к штрафу в размере 50 000 рублей в доход государства. Мера пресечения оставлена в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Разрешен вопрос в отношении вещественных доказательств.

Апелляционным постановлением Кировского областного суда от 20 января 2025 года, приговор оставлен без изменения.

К.И.ВА. признан виновным в совершении служебного подлога, то есть внесении должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, из иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292.1 УК РФ). Преступление совершено в Кировской области в период времени и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель прокурора <адрес> ФИО7, выражает несогласие

с судебными решениями. Не оспаривая квалификацию действий осужденного К.И.ВА., указывает, что суд в нарушение п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", ошибочно применил положения ч. 1 ст. 62 УК РФ к наименее строгому наказанию, предусмотренному санкцией ч. 1 ст. 292 УК РФ - штрафу, что повлияло на размер назначенного наказания в сторону его необоснованного уменьшения и привело к судебной ошибке. Просит судебные решения отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение, в тот же суд в ином составе.

В кассационной жалобе адвокат ФИО1 в защиту интересов осужденного К.И.ВА., выражает несогласие с выводами суда изложенными в приговоре, ввиду их несоответствия фактическим обстоятельствам дела. Ссылается, что материалами дела наличие состава преступления в действиях К.И.ВА., не доказано. Выводы суда, что К.И.ВА., занимая должность <данные изъяты> России по <адрес>, должен был контролировать исполнение государственного контракта N от ДД.ММ.ГГГГ не обоснованы, так как контроль за исполнением приказа N от ДД.ММ.ГГГГ, приказа N от ДД.ММ.ГГГГ (с приложениями к ним) о создании приемочной комиссии <данные изъяты> России по <адрес> возложен на заместителя начальника ФКУ ИК-3 УФСИН России по <адрес> ФИО8, который в соответствии с приказами занимал должность председателя приемочной комиссии. Привлечение к уголовной ответственности К.И.ВА., являющегося дублером председателя приемочной комиссии на основании вышеуказанных приказов, является незаконным и не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Документы, подтверждающие отсутствие председателя приемочной комиссии ФИО8, в день подписания заключения приемочной комиссии - ДД.ММ.ГГГГ, в материалах дела не имеется, судом не установлено, какими полномочиями был наделен К.И.ВА. в период представления для подписи членам приемочной комиссии заключения от ДД.ММ.ГГГГ год по результатам экспертизы поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги, предусмотренных государственным контрактом от ДД.ММ.ГГГГ N. Считает, что заключение от ДД.ММ.ГГГГ по результатам экспертизы выполненной услуги не является официальным документом и предметом преступления. Обращает внимание, что заключение приемочной комиссии не было подписано заказчиком по государственному контракту <данные изъяты> в лице начальника ФИО9, данное заключение не могло являться основанием для подписания итогового документа о приемке выполненных работ и основанием исполнения финансовых обязательств заказчика по контракту. Подвергает сомнению показания свидетелей, членов приемочной комиссии, полагая, что они причастны к незаконной оплате государственного контракта. Полномочия К.И.ВА. по выполнению организационно-распорядительных функций, принятию решений и составлению документов, материалами дела не подтверждены, представителем власти он не являлся. Единственным лицом в соответствии с должностными обязанностями должностной инструкции, которое обладает организационно-распорядительными функциями, является <данные изъяты>3 ФИО9 (представитель заказчика по госконтракту). Утверждает об отсутствуют доказательств наличия признака подлога - иной личной заинтересованности при совершении преступления. Выводы суда носят формальный характер, не установлена и не отражена в приговоре субъективная сторона конкретных действий К.И.ВА., выразившейся в корыстной и иной личной заинтересованности. Выводы в приговоре, о не надлежащем исполнении должностных обязанностей К.И.ВА., нельзя расценивать как его иную личную заинтересованность. Отмечает, что факт назначения <данные изъяты> К.И.ВА. на основании приказа N от ДД.ММ.ГГГГ не отвечает требованиям ч. 6 ст. 94 Федерального закона N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", поскольку закон прямо запрещает членам приемочной комиссии передачу своих полномочий другому лицу. В соответствии со ст. 38 Федерального закона N 44-ФЗ в рамках государственного контракта от ДД.ММ.ГГГГ N К.И.ВА., должностным лицом Заказчика не являлся, в составе контрактной службы не состоял. Согласно п. 7.1 указанного государственного контракта в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств,

предусмотренных Контрактом, Государственный заказчик и Исполнитель несут ответственность, установленную действующим законодательством РФ и Контрактом. Исполнение обязанностей К.И.ВА., связанных с претензионной деятельностью, ничем не предусмотрено, в том числе государственным контрактом от ДД.ММ.ГГГГ N и Федеральным законом N 44-ФЗ. Доказательства, подтверждающие факты избежания дополнительной работы, связанной с претензионной деятельностью, в суд не представлены, выводы суда в этой части надуманы. Ссылается, что субъективная сторона, выразившаяся в иной личной заинтересованности, не отвечает требованиям п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ N "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий", поскольку ни одно из действий К.И.ВА. не совершено из иной личной заинтересованности. Утверждает, что должностными лицами заказчика в соответствии с ч. 7 ст. 38 Федерального закона N 44-ФЗ являются работники контрактной службы, куда К.И.ВА. не входил, таковым не являлся и в связи с этим не может являться субъектом преступления. Просит судебные решения отменить, прекратить производство по уголовному делу.

В возражении заместитель прокурора <адрес> ФИО7, на кассационную жалобу адвоката, просит судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе адвоката, в кассационном представлении и в возражении на кассационную жалобу заместителя прокурора <адрес> ФИО7, выслушав стороны, судебная коллегия приходит к следующему.

Несмотря на непризнание К.И.ВБ. своей вины, выводы суда о его виновности в инкриминируемом ему преступлении подтверждаются имеющимися в уголовном деле и проверенными в ходе судебного разбирательства доказательствами, анализ и надлежащая оценка которым даны в приговоре: показаниями сотрудников <данные изъяты> допрошенных в качестве свидетелей ФИО8, ФИО9, ФИО11, что ФИО2 осуществлял контроль за освоением денежных средств, выделенных <данные изъяты> по направлению его деятельности, самостоятельно составлял документы, касающиеся заключения и исполнения государственных контрактов; в случае указания в заключении о непринятии работ по государственному контракту, для ФИО2 наступили бы негативные последствия в виде проведения дополнительной работы либо привлечения к дисциплинарной ответственности; показаниями свидетелей ФИО12, ФИО13, ФИО22, ФИО23, что услуги по ремонту и техническому обслуживанию электрического оборудования фактически выполнены не были, заменены на предоставление деталей к указанному оборудованию, а ремонт оборудования произведен осужденными, отбывающими наказание в <данные изъяты> по <адрес>; показаниями свидетелей ФИО18, ФИО19, ФИО20 и С., что произвести оплату по государственному контракту без заключения составленного К.И.ВА., было невозможно; показаниями свидетелей ФИО14, ФИО21, ФИО15, ФИО16, ФИО17 и других свидетелей, пояснившими об известных им по делу обстоятельствах, изложенными в приговоре.

Также вина К.И.ВА. подтверждается письменными доказательствами: копией приказа Врио начальника УФСИН России по <адрес> N-лс от ДД.ММ.ГГГГ о назначении К.И.ВА. на должность начальника отдела интендантского и хозяйственного обеспечения <данные изъяты> России по <адрес> с ДД.ММ.ГГГГ; копией должностной инструкции начальника отдела интендантского и хозяйственного обеспечения <данные изъяты> России по <адрес> К.И.ВА., утвержденной ДД.ММ.ГГГГ начальником <данные изъяты> России по <адрес>; копией приказа начальника ФКУ ИК-3 УФСИН России по <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ N, которым утверждено Положение о приемочной комиссии ФКУ <данные изъяты> России по <адрес>, где определены задачи и функции комиссии, организация ее деятельности и ответственность членов комиссии; копией приказа начальника ФКУ <данные изъяты> России по <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ N о создании приемочной комиссии, согласно которому создана приемочная комиссия <данные изъяты> России

по <адрес> для осуществления приемки товаров, работ, услуг для нужд <данные изъяты> России по <адрес>; протоколами осмотра места происшествия; протоколом осмотра документов; протоколами иных следственных действий и другими материалами дела подробно исследованными и изученными в судебном заседании.

В приговоре раскрыто содержание доказательств, изложено существо показаний осужденного, свидетелей обвинения, содержание письменных материалов дела.

Все собранные по делу доказательства суд проверил в соответствии с требованиями ст. 17, 87, 88 УПК РФ. Оснований не согласиться с приведенной в приговоре оценкой доказательств не имеется, поскольку она соответствует фактическим обстоятельствам, установленным судом, и требованиям уголовно-процессуального закона. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ, установлены.

При этом суд изложил свои выводы, по которым им одни доказательства признаны в качестве достоверных, а другие отвергнуты.

Фактов, свидетельствующих об использовании в процессе доказывания вины осужденного недопустимых доказательств, сведений об искусственном создании доказательств по делу, либо их фальсификации, провокационных действий со стороны оперативных сотрудников, не имеется.

Нарушений положений ст. ст. 144 - 145 УПК РФ при возбуждении данного уголовного дела не допущено, поскольку оно возбуждено при наличии повода и оснований, в установленные законом сроки, надлежащим должностным лицом. Оснований для возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, не усмотрено.

Противоречия в показаниях допрошенных в судебном заседании лиц, устранены путем оглашения их показаний данными в ходе предварительного следствия.

Не доверять показаниям свидетелей обвинения, оснований не имеется, поскольку все они были предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УПК РФ, их показания логичны, дополняют друг друга, согласуются между собой и с исследованными судом материалами дела. Каких-либо существенных противоречий в их показаниях, которые повлияли или могли повлиять на выводы суда о виновности осужденного в совершенном им преступлении не имеется, показания допрошенных лиц приведены в приговоре в достаточном объеме, с отражением тех сведений, которые имеют отношение к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Причин для оговора К.И.ВА. допрошенными лицами, а также их заинтересованности в исходе дела, не имеется.

Показаниям подсудимого К.И.ВА., также дана оценка. Его доводы о не признании вины в содеянном, суд признал необоснованными и расценил как способ защиты с целью избежать уголовной ответственности за совершенное преступление. Поскольку они не нашли своего подтверждения в судебном заседании и опровергаются показаниями свидетелей и совокупностью исследованных доказательств по делу.

Доводы стороны защиты, что К.И.ВА. не являлся сотрудником контрактной службы и в нарушение п. 7 ст. 39 Федерального закона от 05 апреля 2013 года N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", не был заменен другим членом, явились предметом проверки в суде первой инстанции и признаны необоснованными. Суд установил, что К.И.ВА. не входил в состав

контрактной службы ФКУ ИК-3 УФСИН России по <адрес>, но входил в состав комиссии по осуществлению закупок, на основании приказа, то есть проведение какой-либо замены К.И.ВА. как члена комиссии по осуществлению закупок, не требовалось.

Оспаривание защитником полномочий К.И.ВА. по контролю за исполнением государственного контракта, на правильность установленных обстоятельств не влияет, поскольку не опровергает доказательств внесения именно К.И.ВА. заведомо недостоверных сведений в официальный документ - заключение экспертизы, составление которого в установленной форме предусмотрено государственным контрактом и указанным выше законом N 44-ФЗ от 5 апреля 2013 года.

Доводы адвоката, о признании недопустимым доказательством рапорта К.И.ВА. на закупку услуг по ремонту и техническому обслуживанию электрооборудования на основании несоответствия абзацу 13 п. 3.2.1 Положения (регламента) о контрактной службе <данные изъяты> России по <адрес>, суд первой инстанции признал несостоятельными. Поскольку требования данного Положения регулируют деятельность контрактной службы, а не комиссии по осуществлению закупок, в состав которой входил К.И.ВА. и, выполняя свои обязанности, составил данный рапорт. Суд пришел к выводу, что указанный рапорт составлен К.И.ВА. в соответствии с установленными законодательством требованиями, содержит все необходимые реквизиты, в последующем изъят органом предварительного следствия в ходе выемки и в установленном порядке признан вещественным доказательством, вследствие чего оснований для признания его недопустимым доказательством, не имеется.

Доводы адвоката, что заключение по результатам экспертизы поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги от 27 июня 2023 года, не является предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, поскольку составлено с нарушением положений ст. 94 Федерального закона от 05 апреля 2013 года N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" - также явились предметом проверки судом первой инстанции и признаны необоснованными.

Суд установил, что наличие заключения экспертизы о приемке поставленного товара, оказанной услуги влекло наступление юридически значимых последствий, являлось необходимым условием перечисления денежных средств по государственному контракту.

Согласно разъяснений, изложенных в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 года N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях", предметом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. К числу таковых, вышеуказанный Пленум Верховного Суда РФ относит, в том числе, протоколы комиссий по осуществлению закупок.

Заключение по результатам экспертизы поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги, в части их соответствия условиям контракта от ДД.ММ.ГГГГ, составленное и подписанное К.И.ВА. в отсутствие необходимых на то оснований, послужило поводом для исполнения финансовых обязательств <данные изъяты> России по <адрес> перед ИП ФИО17 по государственному контракту на сумму <данные изъяты>.

В судебном заседании свидетели ФИО18, ФИО19, ФИО20 и ФИО21 подтвердили, что произвести оплату по государственному контракту без данного заключения, составленного К.И.ВА., невозможно и оно является официальным документом.

Суд первой инстанции установил, что заключение по результатам экспертизы поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги, в части их соответствия условиям контракта от ДД.ММ.ГГГГ, составлено в соответствии с действующим законодательством и вышеизложенным Положением, подписано приемочной комиссией в составе пяти человек, председателем и членами комиссии. Включение К.И.ВА. в состав приемочной комиссии в качестве дублера председателя комиссии не исключает исполнение им обязанностей члена приемочной комиссии. Отсутствие К.И.ВА. в составе контрактной службы не является основанием незаконности его деятельности в составе приемочной комиссии.

Вопреки доводу жалобы защиты, суд верно признал заключение по результатам экспертизы поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги от ДД.ММ.ГГГГ официальным документом, удостоверяющим значимые факты, который влечет за собой предоставление права на оплату работ по государственному контракту. Свидетели ФИО12, ФИО13, ФИО22, ФИО23 подтвердили, что услуги по ремонту и техническому обслуживанию электрического оборудования фактически выполнены не были, заменены на предоставление деталей к указанному оборудованию, а ремонт оборудования произведен осужденными, отбывающими наказание.

Доводы адвоката о признании заключения по результатам экспертизы поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги от ДД.ММ.ГГГГ, недопустимым доказательством, явились предметом проверки в суде первой инстанции и признаны не состоятельными. Ставить под сомнение выводы суда оснований не имеется, поскольку они являются обоснованными и мотивированными

Доводы стороны защиты, что К.И.ВА. не является субъектом состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, так как государственный контракт не подписывал, о сроках его исполнения не знал, действовал не из личной заинтересованности, а в порядке подчинения своему непосредственному начальнику во избежание привлечения к дисциплинарной ответственности, также судом проверены и признаны необоснованными. То обстоятельство, что К.И.ВА. не подписывал государственный контракт, не является основанием непризнания его субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Суд установил, что К.И.ВА. занимал должность <данные изъяты> России по <адрес>, состоял в комиссии по осуществлению закупок данного учреждения, на протяжении длительного времени занимался подготовкой документов для заключения государственных контрактов по направлению своей деятельности и контролировал их исполнение, то есть оснований полагать, что он исполнял исключительно технические функции по подготовке документов по указанию своего непосредственного руководителя во избежание привлечения к дисциплинарной ответственности, не имеется.

Кроме того, доводы адвоката в данной части опровергаются показаниями свидетелей, сотрудников исправительной колонии, ФИО8, ФИО9, ФИО11, которые пояснили, что К.И.ВА. осуществлял контроль за освоением денежных средств, выделенных учреждению по направлению его деятельности, самостоятельно составлял документы, касающиеся заключения и исполнения государственных контрактов. В случае указания в заключении о непринятии работ по государственному контракту для К.И.ВА. наступили бы негативные последствия в виде проведения дополнительной работы либо привлечения к дисциплинарной ответственности.

Суд установил, что К.И.ВА. являлся должностным лицом, то есть субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ. Поскольку он занимал должность начальника отдела интендантского и хозяйственного обеспечения <данные изъяты> России по <адрес>, выполнял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, которые

выражались в принятии решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

Суд пришел к верному выводу, что К.И.ВА. действовал исходя из иной личной заинтересованности, вопреки интересам службы, в целях создания видимости перед руководством <данные изъяты> России по <адрес> надлежащего выполнения своих должностных обязанностей, а также в целях избежания выполнения дополнительной работы, и привлечения к дисциплинарной ответственности.

Все элементы состава преступления, в том числе субъективной стороны, наличие у осужденного иной личной заинтересованности установлены и выводы об этом подробно, изложены в приговоре.

Тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств в их совокупности, позволили суду первой инстанции, верно установить фактические обстоятельства совершенного преступления, прийти к выводу о виновности осужденного в его совершении.

Вопреки доводу жалобы, в ходе судебного разбирательства были объективно установлены все значимые по делу обстоятельства. Оснований утверждать, что виновность осужденного установлена на порочных и неисследованных доказательствах, не имеется.

Какие-либо не устраненные судом существенные противоречия в доказательствах, требующие их истолкования в пользу осужденного, которые могли повлиять на выводы суда о доказанности его вины, по делу отсутствуют.

Преступление совершено К.И.ВА., в период времени и при обстоятельствах, изложенных в приговоре, описательно-мотивировочная часть которого согласно требованиям ст. 307 УПК РФ содержит описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, цели и наступивших последствий.

Приговор суда соответствует требованиям ст. ст. 304, 307 - 309 УПК РФ, в нем нашли мотивированное разрешение все вопросы, определенные положениями ст. 299 УПК РФ.

Психическое состояние осужденного проверено, он признан вменяемым, подлежащим уголовной ответственности.

Действия К.И.ВА. квалифицированы по ч. 1 ст. 292 УК РФ, что соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании. Оснований для их переквалификации, оправдания осужденного, либо прекращения уголовного дела, не установлено.

Признаки совершенного преступления, судом установлены и отражены в приговоре верно. В их обоснование судом приведены убедительные мотивы, свидетельствующие о правильности такого решения, не согласиться с которыми нет оснований. Судом приведены доводы, подтверждающие наличие в действиях осужденного данного состава преступления, а также основания, по которым суд пришел к выводу об обоснованности такой квалификации.

Тот факт, что оценка, данная судом собранным доказательствам, не совпадает с позицией защиты осужденного, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием для отмены, либо изменения судебных решений в кассационном порядке.

Судебная коллегия отмечает, что содержание кассационной жалобы защиты осужденного, в значительной части сводится к переоценке доказательств. Оснований для переоценки доказательств в кассационном порядке, не имеется.

При назначении наказания в соответствии со ст. ст. 6, 43, 60 УК РФ К.И.ВА. учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, его личность, влияние назначенного наказания на исправление осужденного.

Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал К.И.ВА.: совершение преступления впервые небольшой тяжести; наличие на иждивении малолетнего ребенка; состояние здоровья К.И.ВА. и его родственников; а также оказание подсудимым материальной помощи и в быту отцу и отчиму.

Иных обстоятельств, обуславливающих смягчение наказания, но не установленных судами первой и апелляционной инстанций и неучтенных ими при назначении наказания, по делу не усматривается.

Отягчающих наказание обстоятельств, не установлено.

Вопреки доводу кассационного представления, мотивы решения всех вопросов, касающихся назначения конкретного вида и размера наказания, в том числе о целесообразности его назначения в виде штрафа с учетом положений ч.ч. 2, 3 ст. 46 УК РФ, и отсутствии оснований для применения правил ч. 6 ст. 15, ст. 64 УК РФ, в приговоре подробно приведены, с чем соглашается суд кассационной инстанции.

Назначенное К.И.ВА. наказание в виде штрафа является справедливым, соразмерными содеянному, соответствуют требованиям ст. 43 УК РФ о его назначении в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, оснований к его снижению, назначению более мягкого наказания и не связанного с лишением свободы, не установлено.

Вопреки доводу кассационного представления, ошибочное указание судом о применении положения ч. 1 ст. 62 УК РФ к наименее строгому наказанию, предусмотренному санкцией ч. 1 ст. 292 УК РФ - штрафу, не повлияло на размер назначенного наказания в сторону его необоснованного уменьшения и не влечет отмену либо изменение судебных решений.

Вопреки доводу кассационной жалобы, при рассмотрении дела в апелляционном порядке Кировский областной суд проверил законность, обоснованность, справедливость приговора по всем доводам апелляционной жалобы защитника в интересах осужденного и вынес постановление, в соответствии с требованиями ст. 389.28 УПК РФ.

В ходе предварительного расследования и при рассмотрении уголовного дела в судах первой и апелляционных инстанций нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, в том числе права осужденного на защиту, не установлено.

Судебное разбирательство по делу проведено полномочным судом объективно и всесторонне, с учетом положений ст. 252 УПК РФ, с соблюдением состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, сторонам были созданы необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, которыми они реально

воспользовались. По всем заявленным ходатайствам приняты решения в порядке ч. 2 ст. 271 УПК РФ, несогласие с решениями по заявленным ходатайствам, не является основанием для признания судебных решений незаконным.

С учетом изложенного существенных нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела по существу в отношении К.И.ВА., неправильного применения уголовного закона при квалификации его действий, влекущих отмену либо изменение в кассационном порядке приговора и апелляционного определения, не усматривается.

Таким образом приговор суда и апелляционное определение подлежат оставлению без изменения, как постановленные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основанные на правильном применении уголовного закона. Кассационное представление заместителя прокурора Кировской области и кассационная жалоба адвоката, в интересах осужденного, подлежат оставлению без удовлетворения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 401.13 - 401.16 УПК РФ, суд кассационной инстанции

постановил:

приговор Верхнекамского районного суда Кировской области от 30 октября 2024 года и апелляционное постановление Кировского областного суда от 20 января 2025 года в отношении осужденного К.И.ВА., оставить без изменения.

Кассационную жалобу адвоката ФИО25. в защиту интересов осужденного, оставить без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по правилам главы 47.1 УПК РФ.

Судья
Н.Е.ПЕТРОВА